

Небо заволокло снегом, и вместе с яростными порывами ледяного ветра он ворвался в павильон, оседаая на плечи Фэн Нина слоями белого инея.

Сам Фэн Нин, казалось, ничего не замечал. Он сидел на полу, погруженный в свои мысли, словно весь остальной мир перестал для него существовать.

Его голова была тяжелой, будто налитой водой, а в мыслях царил такой хаос, что распутать их не представлялось возможным.

Лишь когда перед ним затрепетал Талисман Передачи Сообщений, он поднял голову.

И только тогда осознал, что небо уже потемнело.

Фэн Нин взял талисман, вскрыл его и опустил взгляд на послание.

Почерк принадлежал его второму ученику, Лин Фэну.

Лин Фэн писал невероятно аккуратно, каждый штрих напоминал вырезанный на камне знак; его язык всегда был лаконичен и четок, без капли лишнего.

Но сегодня Фэн Нину было на удивление трудно читать это письмо.

Слова, написанные на бумаге, отражались в его глазах, но никак не проникали в сознание: одну короткую фразу приходилось перечитывать по два-три раза, чтобы уловить смысл.

В письме говорилось, что Секта Гуйнин готовится к тридцать третьей церемонии набора новых учеников, а поскольку Фэн Нина нет на месте, Лин Фэн не решается принимать решения в одиночку.

Кроме того, тот самый Сяо Си из Мира Демонов уже несколько дней требует вернуть его обратно и просит узнать у наставника, когда же Фэн Нин собирается возвращаться.

В конце письма Лин Фэн пожелал ему успехов в выполнении задачи.

...Успехов в выполнении задачи?

Фэн Нин долго смотрел на эти слова, прежде чем до него дошло, что под «задачей» подразумевается его «шпионаж» в Мире Демонов.

Он чуть было не забыл, зачем вообще пришел сюда: чтобы разузнать, собирается ли Цин Лан начинать войну.

На самом деле, еще в первый день он подслушал разговор Цин Лана с бывшим Главой Восточного Алтаря.

Тот, прошлый Глава, ратовал за начало военных действий, однако позиция Цин Лана оставалась туманной. Со стороны казалось, что он не горит желанием первым развязывать войну, но при этом делал все приготовления к ней, будто готов был в любой момент переменить курс при малейшем дуновении ветра и нанести сокрушительный удар.

К тому же, Мир Демонов и Мир Мертвых... они вот-вот должны стать союзниками через брачный союз, и это кардинально изменит расстановку сил в грядущей войне.

Фэн Нин мог бы доложить Небесному Владыке, что Цин Лан пока не намерен начинать войну — это способствовало бы стабильности.

Но вот последнее он сообщать не станет.

Союз с Миром Мертвых, скрепленный браком, вероятно, является скрытым козырем Цин Лана, и разглашение этой информации может разрушить его планы.

До тех пор, пока Цин Лан сохраняет рассудок, не убивает невинных, не сеет хаос и не несет беды миру людей, Фэн Нин всегда будет на его стороне.

Даже если... даже если Цин Лан совершит нечто непоправимое, Фэн Нин все равно будет изо всех сил пытаться уберечь его.

Фэн Нин поднялся, и снег с его одежды посыпался наземь.

Он посмотрел вниз, на этот дворец, принадлежащий Цин Лану.

...Пришло время уходить.

Все вокруг думают, что он пришел в Мир Демонов ради разведки.

Только сам Фэн Нин знает: он пришел лишь для того, чтобы увидеть Цин Лана.

Но в тот миг, когда он увидел его — увидел эти застывшие, холодные глаза — ему вдруг захотелось не просто остаться здесь и смотреть на него, а увидеть, как Цин Лан улыбается.

Теперь это невозможно. Цин Лан ненавидит его.

Цин Лан ненавидит Фэн Нина, ненавидит и того Сяо Нина, за которого он себя выдавал.

В конечном счете, Цин Лан просто ненавидит его, и в какую бы личину он ни рядился, он никогда не сможет сделать его счастливым.

Цин Лан скоро женится, он будет вместе с королевой Мира Мертвых.

Королева сделает его счастливым.

Да и сам Цин Лан любит эту королеву.

Иначе стал бы он так заботливо помнить, что она любит чай из цветков сливы?

Фэн Нин покачал головой, не желая больше об этом думать.

Стоило ему вспомнить о королеве Мира Мертвых, о Цин Лане, о Кольце Цзыюань, о сливовом чае и их помолвке, как в груди становилось тесно и тяжело, и становилось невыносимо больно.

Даже зная, что пора уходить, Фэн Нин хотел взглянуть на Цин Лана еще раз.

Наступила ночь, снова пошел снег.

Во Дворце Демонов стояла полная тишина, патрулей было вдвое меньше, чем обычно.

Сяо Си тоже куда-то запропастился.

Из дверного проема пробивался мягкий желтоватый свет — знак того, что Цин Лан еще не спит.

Фэн Нин вдруг занервничал. Он глубоко вздохнул, материализовал в руках чайный набор и, чувствуя, как ладони вспотели от волнения, вошел внутрь.

— Повелитель Демонов, вы...

Он поднял глаза и тут же осекся.

Цин Лан не спал, но отдыхал.

Он все еще сидел за рабочим столом, но, видимо, утомившись от чтения, подпер голову левой рукой и прикрыл глаза, погружившись в легкую дрему.

Снаружи продолжал идти снег.

Но здесь, в комнате, благодаря присутствию Фэнхуана, было тихо и тепло.

Тусклое пламя свечи подрагивало, делая черты лица Цин Лана еще прекраснее.

Фэн Нин замер, даже дыхание затаил.

Он смотрел на брови и глаза Цин Лана, на его лицо, мысленно очерчивая контуры его фигуры, стараясь запомнить каждую деталь, сосредоточенно и бережно, с тихой, мучительной нежностью.

В застывшем воздухе вдруг разлился едва уловимый аромат цветков сливы.

Фэн Нин проследил за запахом и увидел вазу с цветами на подоконнике.

Это он сам поставил их утром.

Придя сюда, он заметил, как красиво цветут сливы снаружи, и сломал две веточки, чтобы украсить покои Цин Лана.

Цветы все еще выглядели прекрасно. Утром на них было несколько нераскрывшихся бутонов, но в тепле комнаты каждый лепесток полностью распустился.

Ярко-красные цветы, белоснежная фарфоровая ваза — все было безупречно.

Однако Фэн Нину вдруг показалось, что эти цветы вонзаются ему в глаза, словно иголки, отчего на сердце стало горько и кисло, а во всем теле разлилась невыносимая тяжесть.

Фэн Нин поставил поднос с чаем, подошел к окну.

Вытащил из вазы красивые цветы.

Сжал их в руке.

А затем, применив духовную силу, превратил их в пепел.

<http://bllate.org/book/21918/2277242>